

Нечувствительно он сел,
 И меж тем, как занялися
 Так они шутя собой,
 Где, откуда ни взялися,
 Мальчигов крылатых строй,
 Вкруг летали, шурмовали
 Над главами их паря,
 И подкравшись тихо крали
 Все вокруг богатыря:
 Тот унес, кряхтя, дубину,
 Тот сайдак, тот страшный меч,
 Стербели кожу львицу
 Те с его могучих плеч,
 Не могла не улыбнуться
 Красота как шлем сняла,
 Не успел он оглянуться
 В шлеме страсть гнездо свила».

Это стихотворение многими чертами сходно с пьесой «Рождение красоты». Оно написано в том же тоне шутиливой побасенки с употреблением просторечий. Размер тот же — четырехстопный хорей. Ритмический узор точно совпадает в некоторых строках:

«Сязы, юные дельфины
 Облелёя табунóm». . .
 (Рождение красоты.)

«Как то встрéтились их взоры
 Нечувствáтельно он сёл». . .
 (Геркулес.)

Переход от описания к действию в том и в другом стихотворениях отмечен одинаковой строкой.

«Белы голуби станицей,
 Где откуда ни взялись. . .»
 (Рождение красоты.)
 «Где откуда ни взялися,
 Мальчигов крылатых строй. . .»
 (Геркулес.)

Мораль той и другой побасенки — победа красоты или любви над силой.

Все это заставляет нас думать, что эти стихотворения «парные» и что источник «Геркулеса» должен лежать недалеко от источника «Рождения красоты».

Сюжет «Геркулес и Омфала» часто встречается в искусстве XVIII в. — в бронзе, в фарфоре, в стенной росписи. Обычно художники изображают Геркулеса в полном подчинении у Омфалы —